

А.А. Назаренко

(Биолого-почвенный институт ДВО РАН)

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БПИ ДВО РАН: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Освещен научный вклад Лаборатории орнитологии в следующих областях: региональная фаунистика и историческая биогеография лесных птиц внетропической Восточной Азии; изучение морских птиц, проблема краснокнижных видов, том числе в рамках международного сотрудничества. Кратко рассмотрена текущая тематика лаборатории: хозяйственная деятельность как решающий фактор регионального биоразнообразия птиц на востоке Азии в условиях «меняющегося мира»; значимость международного сотрудничества для успешного продолжения мониторинговых работ с популяциями краснокнижных видов и долгосрочных проектов по изучению сезонных миграций птиц.

Ключевые слова: орнитология; фаунистика и историческая биогеография; птицы, морские, краснокнижные, их сезонные миграции; Дальний Восток России; международное сотрудничество.

A.A. Nazarenko

(Institute of Biology and Soil Science)

ORNITHOLOGICAL RESEARCHES IN THE INSTITUTE OF BIOLOGY AND SOIL SCIENCE FEB, RAS: YESTERDAY AND TODAY

The contribution of the Laboratory of Ornithology it has been illustrated in the following fields: regional faunistics and historic biogeography of forest birds of extratropical East Asia; the study of marine birds, the problem of “red-data-book’s” bird species, including with in the framework of international cooperation. Current thematic of the Lab. it has been shortly considered as well: man economic activity as a determinant, including as growth factor, of regional bird biodiversity at eastern margin of Asia under conditions of the “changeable world”. The significance of international cooperation for continuation of monitoring studies of rare and threatened bird species and long term projects on study of bird seasonal migrations.

Key words: ornithology; faunistics; historic biogeography; birds: marine, «red-data-book’s», seasonal migrations; Russian Far East; international cooperation.

Время организации Биолого-почвенного института, как и в целом создание ДВНЦ АН СССР, предопределили третий современный этап в истории изучения птиц на востоке России: впервые здесь сложились местные контингенты профессиональных орнитологов, а сами исследования приобрели достаточно четкую специализацию как по проблематике, так и по группам птиц [1]. Это было время неограниченных перспектив и возможностей. Именно в тот, советский этап орнитологами были обследованы отдаленные горно-таежные районы, прежде и ныне принципиально недоступные: самые крупные вершины в центральном Сихотэ-Алине и ряд горных хребтов-двухтысячников к северу от Амура. Для мониторинга популяций некоторых видов с международным краснокнижным статусом (журавли, ДВ белый аист) можно было налетывать по 20–25 «бюджетных» часов на Ми-2 ежегодно...

Для того чтобы понять задачи, ставшие перед региональной орнитологией, уместно дать оценку того «задела», что был создан за два предшествующих этапа изучения птиц на востоке России, охватившим без малого 100 лет. Этот вклад нашел отражение в фундаментальной

сводке – шеститомнике «Птицы Советского Союза», 1951–1954 гг. и формально в двух региональных сводках: «Птицы Сахалинской области» А.И. Гизенко (1955 г.) и «Птицы Уссурийского края» К.А. Воробьева (1954 г.). Книга второго автора, по которой училось целое поколение Приморских орнитологов, к сожалению, вызывает крайнее разочарование. В этой книге К.А. Воробьевым оказался неохваченным либо был проигнорирован обширный пласт исследований его предшественников, и для того, например, чтобы получить адекватное представление о конкретной фауне либо видовых ареалах птиц того времени, необходимо было обращаться к большому числу первоисточников, начиная с Р.К. Маака, Н.М. Пржевальского, Л. Тачановского (Taczanowski, 1891–1893 гг.) и заканчивая многочисленными публикациями его старших современников [1].

Но, парадоксально, эти поиски в «старой» литературе позволили обнаружить в орнитофауне Уссурийского края и смежных регионов свидетельства того, что ныне уже осознанно как имманентная черта любого регионального биоразнообразия – его непрерывная изменчивость во времени и пространстве. Именно это сохраняет

за фаунистикой (наукой о региональном БР животных) статус актуальной и по настоящее время – эпохи «меняющегося мира».

Лаборатория орнитологии в Биолого-почвенном институте была формально создана в марте 1989 г. путем повышения «административного» ранга Орнитологической группы при Лаборатории зоологии позвоночных животных, в составе которой она существовала в течение предшествующих 20 лет. Бессменными заведующим ее является Александр Александрович Назаренко, а секретарем – Валентина Николаевна Чернобаева.

Поскольку это и поныне единственная на юге Российского ДВ академическая лаборатория, ее исследовательская тематика неизбежно включала в себя наиболее актуальные проблемы региональной орнитологии. Это, прежде всего, те разделы и области, которые были либо недостаточно изучены, как региональная фауника и сезонные миграции птиц, либо вообще не были затронуты в предшествующие этапы изучения птиц. Отвечая на вызовы времени, лаборатория корректировала либо расширяла свою тематику. Так появилась проблема угрожаемых («краснокнижных») видов в национальном и международном контекстах, задача изучения морских колониальных птиц. Была осознана необходимость международного сотрудничества для решения названных и иных задач.

В июне 1972 г. в Хабаровске¹ произошла встреча сотрудников лаборатории с выдающимся японским орнитологом Ёсимаро Ямасиной, положившая начало многолетнему сотрудничеству лаборатории с коллегами из Японии. Это время совпало с подписанием ряда двусторонних конвенций об охране перелетных птиц и среды их обитания: в 1973 г. – с Японией, в 1976 г. – с США, несколько позже была подписана Рамсарская конвенция (1971 г.) о водно-болотных угодьях международного значения. Распоряжением Президиума АН СССР от 30.08.1976 г. Биолого-почвенный институт был назначен куратором НИР в рамках Советско-Японской конвенции об охране птиц в ДВ регионе. Выдающийся вклад в инициирование, организацию и проведение этих исследований принадлежит Наталье Михайловне Литвиненко (1935–2001 гг.). Успеху координации этих работ в те годы способствовала и возможность быстрой публикации материалов в тематических сборниках, издаваемых в БПИ.

Такой же двусторонний характер имеют текущие поисковые исследования в области систематики птиц, в том числе молекулярной, обычно не отражаемых в планах лаборатории.

Помимо выполнения плановой тематики, сотрудники лаборатории являются постоянными авторами многолетнего и многотомного проекта (под эгидой Зоомузея МГУ и РАН) «Птицы СССР»/«Птицы России и сопредельных стран», начиная с его первого тома, опубликованного в 1982 году. В целом, сотрудники Лаборатории всегда имели принципиальную возможность найти и реализовать себя.

Ниже будет приведен краткий обзор того основного, что было сделано, и упомянуты те актуальные задачи, что предстоит решить. В целом, на начало 2000-х гг. сотрудниками лаборатории было опубликовано три авторских монографии, а в восьми монографиях они были соавторами. За рубежом, в том числе в переводе на немецкий и японский, опубликовано восемь монографий. Кроме того, было издано 17 тематических сборников и опубликовано не менее 550 статей.

I. а) региональная фауника; б) историческая биогеография лесных птиц внутритропической Восточной Азии

а). Фаунистические исследования начались с устранения «недоделок» К.А. Воробьева [2] и некоторых других авторов и были продолжены многолетним фундаментальным изучением островных орнитофаун, в том числе с акцентом на выяснение биологии птиц: В.А. Нечаев [3–5], либо – внутренних, прежде недоступных, горно-таежных районов южного и центрального Сихотэ-Алиня и аналогичных районов к северу от Амура: А.А. Назаренко [6–8]. Кроме того, систематически изучались орнитофауны академических заповедников: Уссурийского, Кедровой Пади и позже ДВ Морского заповедника.

В целом успехи в изучении региональных фаун на Дальнем Востоке России в течение последних десятилетий, в том числе прогресс в изучении систематики и ареалогии птиц, систематизированные в справочнике [9], показали, что эпоха инвентаризации БР птиц этого региона завершилась, и наступила эпоха его мониторинга. О чем – далее.

б). Успехи в изучении птиц внутритропической Восточной Азии (а это территории к востоку от Урала, бывшей Средней Азии и западных Гималаев – так называемая Восточная Палеарктика), достигнутые ко второй половине XX столетия, сделали актуальной задачу объяснения этого уникального БР: как и вследствие каких глобальных исторических событий возникло то, что ныне можно наблюдать и изучать. Причинная связь с глобальными событиями Плейстоцена – его ледниково-межледниковыми циклами представлялась наиболее очевидной. Принципиальная «форма реагирования» регионального БР на эти события была предложена ранее [10]. Это – концепция «центров расселения» (ледниковых рефугиумов) лесной фауны. В серии публикаций А.А. Назаренко [11–15] была обоснована гипотеза «движущих механизмов» регионального фауногенеза во времени/пространстве. Это – «фаунистические циклы: вымирание – расселение – вымирание ...», синхронные ледниково-межледниковым циклам Плейстоцена. Эвристическая значимость этого подхода, в том числе временная коррекция фаунистических событий прошлого, стали возможными и очевидными лишь с наступлением эпохи «молекулярной» филогеографии [16].

II. Изучение морских птиц

Общие сведения о морских птицах на востоке Азии были получены еще в предшествующие этапы изучения орнитофауны этого региона. Учитывая, однако, и особенности исследований того времени – их эпизодичность и

¹ Владивосток в те годы был закрыт для иностранцев.

кратковременность, и специфику этой группы птиц, в том числе и прежде всего удаленность и трудную доступность колоний в период гнездования, сведения о морских птицах к середине XX столетия носили более ограниченный характер по сравнению с наземными группами птиц. С организацией в 1962 г. ДВНЦ АН СССР, когда во Владивостоке и Магадане стали складываться орнитологические группы, равно как и на Камчатке, идея актуализации этих работ стала носиться в воздухе. Тем более, что одновременно или несколько ранее морские птицы Восточной Пацифики с акцентом на популяционные исследования стали энергично изучаться американскими и канадскими орнитологами.

Общепризнанными лидерами этого направления на юге ДВ России по праву являлись Наталья Михайловна Литвиненко и Юрий Викторович Шibaев. Это проявлялось не только по результатам их тематических работ в основном на островах залива Петра Великого под Владивостоком, но и через всемерное привлечение специалистов со всей восточной окраины Азии (даже из Японии) для участия в тематических сборниках, издаваемых в Биолого-почвенном институте. О научной содержательности этих публикаций свидетельствует тот факт, что два из них: «Морские птицы Дальнего Востока» (1986 г.) и «Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока» (1987 г.), редактор-составитель Н.М. Литвиненко, были оперативно переведены на английский в Канаде (Canadian Wildlife Service, 1988 and 1989). Это сотрудничество было продолжено и далее и нашло отражение в трех обобщающих публикациях [17–19].

Эти исследования, охватившие более 20 лет, в последние годы в связи с безвременной кончиной Натальи Михайловны и по другим причинам в значительной степени были свернуты. Ныне они продолжают Ю.В. Шibaевым на о. Фуругельма в ДВ Морском заповеднике. Многолетний мониторинг позволил строго показать устойчивость либо рост численности местных колоний морских птиц, в том числе за счет внедрения новых видов: тихоокеанской и монгольской чаек, желтоклювой цапли. Недавний пример – колонизация о. Фуругельма малой колплицей, *Platalea minor*, новым для фауны России видом [20].

III. Проблема краснокнижных видов

С 1963 г. Международным союзом охраны природы (The International Union for Nature Conservation, IUNC) стали публиковаться списки редких и угрожаемых видов – «Красные книги». В 1965 г. на IV Всесоюзной орнитологической конференции в Алма-Ате была учреждена Общественная комиссия по редким и вымирающим птицам СССР. Так на повестку дня была поставлена проблема видов с краснокнижным статусом. Поскольку на востоке России эта проблема, по определению, является интернациональной (достаточно упомянуть двусторонние конвенции по охране перелетных птиц и роль БПИ как куратора этих исследований в рамках Советско-Японской конвенции) ее решение с самого начала приобрело форму международного сотрудничества. В те годы это сотрудничество было на равных.

Возможность оперативной публикации материалов в тематических сборниках, издаваемых в Биолого-почвенном институте, и энергичная работа Н.М. Литвиненко в качестве редактора-составителя с авторами из всего ДВ региона, включая Японию и Китай, позволили за короткий срок (между 1981 и 1988 гг.) опубликовать пять тематических сборников по этой проблеме. Два из них, опубликованных в 1982 и 1988 г., были специально посвящены проблеме журавлей (редакторы-составители Н.М. Литвиненко и И.А. Нейфельдт). Незадолго до этого, 18 апреля 1980 г. в СССР была учреждена Рабочая группа по журавлям. Но еще ранее (в 1979 г.) на 14 Тихоокеанском конгрессе в Хабаровске произошло знакомство Ю.В. Шibaева с Дж. Арчибалдом (George Archibald, USA), учредителем Международного фонда охраны журавлей (International Crane Foundation), сыгравшего очень заметную роль в интернационализации журавлиной проблемы. Уже в сборнике «Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока» (1985 г.) были приведены данные первого международного учета японского журавля в 1984 г. на основе обширных авиамониторинговых работ.

Первый справочник по краснокнижным видам птиц Дальнего Востока России был опубликован в 1989 г. [21].

Современность

Недавно две авторитетные международные организации: Комиссия по видам птиц при IUNC и BirdLife International высказали озабоченность по поводу отсутствия снижения темпов утраты БР птиц в глобальном контексте. Хотя подобная цель была провозглашена. И как итог – 12 % видов птиц (от мирового БР ≈ 40 000 видов) относятся к категории потенциально уязвимых. Учитывая, что экономическая парадигма в России (и мире) остается неизменной (с ее корпоративной рентабельностью в многие сотни процентов и как результат – разрушительной эксплуатацией природных ресурсов), нет оснований полагать, что риски утраты регионального БР птиц будут снижаться.

Вместе с тем, многолетний мониторинг регионального БР птиц, в том числе на российском ДВ, в обстановке «меняющегося мира» свидетельствует, что процессы в региональных фаунах – неоднозначны, диалектичны и не обязательно приводят к фатальной утрате регионального БР. Более того, хозяйственная деятельность может выступать и выступает в контексте исторического и текущего времени как важный фактор роста регионального БР птиц на восточной окраине Азии [22]. Задача состоит во взвешенной оценке процессов, протекающих в региональных фаунах. В том числе, в выяснении и анализе экологических предпосылок устойчивости аборигенного БР и мониторинге возрастания адвентивного. Тематика лаборатории последних 10 лет, как и текущая тема: «Птицы юга ДВ России: фауны, сообщества, популяции – мониторинг текущих изменений», направлена на решение этой стратегической задачи.

I. Региональная фаунистика

Основные акценты

1. Констатация недавних и текущих процессов расселения, либо долговременных популяционных трендов, на основе детального анализа публикаций наших предшественников или повторного обследования в прошлом обследованных районов [23, 24].

2. Обследование территорий, в особенности в более северных районах Уссурийского края, где местная природная среда значительно трансформирована хозяйственной деятельностью с возникновением там «южных» суррогатных экологических сред. В том числе «экологических островов» в окружении населенных пунктов, заселенных как местными, так и южными, пришлыми, видами птиц [25].

II. Изучение сообществ птиц природных и антропогенно трансформированных сообществ

Это направление, начатое в 60-е–70-е гг. А.А. Назаренко [26] в последние годы энергично разрабатывается А.Б. Курдюковым. Он один из немногих в России применил концептуальные подходы изучения сообществ птиц школы Роберта МакАртура (1970, 1972). Поскольку основной показатель при выяснении структуры сообществ – это значение численности/плотности местных видовых популяций, отнесенное к конкретному пространству/времени, эти исследования по определению являются мониторинговыми [27–29].

III. Текущий вклад лаборатории в проблему краснокнижных видов, общих для России и стран АТР

В 2003–2005 гг. сотрудниками лаборатории Ю.В. Шибавым и С.Г. Сурмачем совместно с коллегами из Японии и на средства «Tancho Protection Group» (Япония) были выполнены обширные авиамониторинговые работы по оценке состояния популяции японского журавля на территориях Приморского и Хабаровского краев и ЕАО. Было учтено 333 особи, что составляет ≈80 % реальной популяции на территории Российского ДВ.

С 1997 по 2010 гг. полевой группой С.Г. Сурмача в сотрудничестве с коллегами из Японии и США на средства от Fish Owl Research Group (Япония) и Wildlife Conservation Society (США) были выполнены обширные исследования распространения и состояния популяции рыбного филина в Уссурийском крае. Изучалась экология этого вида, в том числе степень оседлости птиц с использованием микро-GPS логгеров. Получены первые оценки размера популяции в Уссурийском крае ≈140 пар и в целом на материковой Азии – 700–800 пар [30, 31].

В эти же годы Ю.В. Шибав был, и остается в том числе на грант от Pro-Natura Foundation (Япония) участником неформального международного проекта по мониторингу популяции и изучению биологии и сезонных миграций малой колпицы – вида с международным краснокнижным статусом [20, 32].

В целом, если оценивать ситуацию с видами этой категории в рамках последних десятилетий, то состояние популяций большей части из них вполне благополучно, а малая колпица даже экспандирует. В этом – бесспорный вклад международного природоохранного сообщества, куда свою лепту внесли и сотрудники Лаборатории орнитологии. Уместно отметить также, что со времени

публикации сводки К.А. Воробьева [2] список гнездящихся птиц Уссурийского края, не считая тех кто просто расселился в его более южные районы, пополнился 31 видом [9]. Сотрудники лаборатории в немалой степени причастны к этому перечню. Кстати, а исчезло (локальное вымирание!) всего два вида: красноногий ибис и овсянка Янковского.

Сотрудники лаборатории в качестве авторов-экспертов принимали участие во многих Красных книгах, начиная с *The Threatened Birds of Asia (2001 г.)* и до последних изданий подобных книг Российской Федерации (2001 г.), Приморского края (2005 г.), Сахалинской области (2000 г.) и других. К сожалению, эти книги, в особенности региональные, утратили в значительной степени свою эвристическую значимость и превратились в некие каноны, которые дозволено пересматривать не чаще одного раза в 10 лет и только чиновникам из Росприроднадзора. Достаточно упомянуть недавнюю ситуацию на востоке Азии с взрывным ростом популяции чирка-кlokтуна – вида с международным краснокнижным статусом. На протяжении уже нескольких охотничьих сезонов – это самая массовая пролетная утка на оз. Ханка, что поставило в крайне двусмысленное положение охотничье сообщество Приморского края.

IV. Участие в неформальном Международном проекте «Восточно-Азиатский – Австралийский пролетный путь (East-Asian – Australian Flyway)»

Работы по изучению сезонных миграций птиц методами визуального прослеживания и/или кольцевания выполнялись в лаборатории постоянно, но эпизодически и не имели характера долговременных программ. С 1998 г. и по настоящее время в рамках двустороннего сотрудничества с Департаментом по социальной и экологической среде при Правительстве префектуры Тояма (Япония) такой долговременный проект выполняется полевой группой О.П. Вальчук с участием школьников и студентов ДВФУ. Основным объектом является группа воробьиных птиц, в прошлом слабо затронутая исследованиями. К настоящему времени окольцовано свыше 125 000. особей примерно 50 видов. Материалы – в стадии обработки. Из интересных фактов можно отметить «прерванную миграцию» (stopover) в южном Приморье у рыжей овсянки для прохождения линьки [33].

Аналогичные исследования уже более 10 лет осуществляются сотрудником лаборатории И.М. Тиуновым и экспедиционной группой О.П. Вальчук на северном Сахалине. Объекты изучения – водоплавающие птицы и кулики – дальние мигранты [34, 35]. Следует отметить появление первых аналитических публикаций [36].

V. Изучение биологии размножения птиц

Эти исследования являются традиционными для лаборатории. Ныне, по инициативе С.Г. Сурмача, в этих работах стало использоваться современное миниоборудование, позволяющее непрерывно и в реальном времени, днем и ночью получать синхронные видео- (в цвете) и аудиозаписи о поведении и активности объектов наблюдения. Информация сохраняется на жестких дисках или миниDV-кассетах и может быть детально проанализирована, например, на разных режимах увеличения

и скорости. Благодаря этому оборудованию удалось доказать наличие полигинии в брачных отношениях у пестроголовой камышевки [37] и обнаружить межвидовую гибридизацию между адвентивным видом – малым волчком *Ixobrychus minutus*, недавно появившимся у восточной окраины Азии, и аборигенным видом – китайским волчком *I. sinensis* (Сурмач, Гамова, Бурковский // Ornithological Science, in preparation).

С 2010 г. в БПИ ДВО РАН по инициативе С.Г. Сурмача «Амуру-Уссурийский центр по изучению БР птиц» стал издаваться «Дальневосточный орнитологический журнал».

В настоящее время в штате лаборатории девять сотрудников, из них два доктора наук и три кандидата наук.

Стратегической задачей лаборатории на ближайшие годы является подготовка фундаментальной сводки на английском языке: «Птицы юга ДВ России в контексте воздействия природных и антропогенных факторов». Она должна будет представлять собой некую «систему отсчета», содержащую оценку текущего состояния БР популяций птиц данного и прилежащих регионов как основы для прогнозов на будущее.

Благодарности

Я признателен моим коллегам по лаборатории и прежде всего Ю.В. Шибяеву и В.А. Нечаеву за многочисленные справки, в том числе по публикациям. В.Н. Чернобаева взяла на себя труд по техническому оформлению рукописи данной статьи.

Контактная информация:

Назаренко Александр Александрович
E-mail: birds@ibss.dvo.ru

Список литературы

1. Назаренко А.А. Орнитологические исследования в Уссурийском крае: вчера и сегодня // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток, 1971. С. 5–11.
2. Воробьев К.А. Птицы Уссурийского края. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 360 с.
3. Нечаев В.А. Птицы Южных Курильских островов. Л.: Наука, 1969. 247 с.
4. Нечаев В.А. Птицы острова Сахалин. Владивосток: ДВО АН СССР, 1991. 748 с.
5. Нечаев В.А. Обзор фауны птиц Сахалинской области. Растительный и животный мир острова Сахалин // Матер. междунар. сахалинского проекта. Ч. 2. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 246–327.
6. Назаренко А.А. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1979. С. 3–15.
7. Назаренко А.А. Орнитофауна высокогорий юга Дальнего Востока. Особенности ее состава и истории. Птицы Сибири. // Тезисы докл. 2-й Сибирской орнитол. конфер. Горно-Алтайск, 1983. С. 86–88.
8. Назаренко А.А. К орнитофауне северо-восточного Приморья // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВО АН СССР, 1990. С. 106–114.
9. Нечаев В.А., Гамова Т.В. Птицы Дальнего Востока России. Аннотированный каталог. Владивосток: Дальнаука, 2009. 564 с.
10. De Lattin G. Die Ausbreitungszentren der holarktischen Landtierwelt. Verhandlungen der Deutschen Zool. Gesellschaft, 1957. S. 380–410.
11. Назаренко А.А. О фаунистических циклах (вымирание – расселение – вымирание ...). На примере дендрофильной орнитофауны Восточной Палеарктики // Журнал общей биологии. 1982. Т. 43 (6). С. 823–835.
12. Назаренко А.А. Некоторые историко-биогеографические проблемы, связанные с Гималаями (на примере дендрофильной орнитофауны) // Журнал общей биологии. 1985. Т. 46 (1). С. 41–54.
13. Назаренко А.А. Орнитофаунистический обмен между южной и северной Азией на восточной периферии континента: последний ледниково-межледниковый цикл // Журнал общей биологии. 1990. Т. 51 (1). С. 89–106.
14. Nazarenko A.A. Recent history of the East Palearctic avifauna: transzonal interchange of the forest elements between South and North Asia since the last 35 000 years // Proceed. Intern. 100. DO-G Meeting. Current Topics Avian Biology, Bonn 1988. Bonn 1990. P. 81–87.
15. Nazarenko A.A. The east Himalayan versus south Chinese speciation “hot spot”: diverse patterns of allopatry and replacement in forest birds // Abstract Volume / 23rd International Ornithological Congress. Beijing, China, August 11–17, 2002. P. 182,183.
16. Päckert M., Martens J., Nazarenko A. et al. Horizontal and elevational phylogeographic patterns of Himalayan and Southeast Asian forest passerines (Aves: Passeriformes) // Journal of Biogeography. 2011. [doi 10.1111/j.1365-2699.2011.02606.x].
17. Seabirds, Status and Conservation. A Supplement. (Croxwell J.P., Ed.). Norfolk; Page Bros (Norwich) Ltd, 1991. 308 p.
18. The Status, Ecology and Conservation of Marine Birds of the North Pacific. (Vermeer K. et al., Eds.). Canadian Wildlife Service: 1993. 263 p.
19. Seabirds of the Russian Far East. (Kondratyev A.Ya., Litvinenko N.M., Kaiser G.W. Eds). Special Publ., Canadian Wildlife Service: 2000. 141 p.
20. Shibaev Yu.V. Breeding of the Black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) in the Peter the Great Bay (Primorye, Russia). Situation and prospects // Annual Reports of the Pro Natura Fund. 2010. Vol. 19. P. 151–163.
21. Нечаев В.А., Шибяев Ю.В. (Ред.). Птицы. Редкие позвоночные животные Советского Дальнего Востока и их охрана. Л.: Наука, 1989. С. 36–173.
22. Назаренко А.А. Хозяйственная деятельность как фактор роста биоразнообразия фаун и сообществ птиц на восточной окраине Азии: приглашение к дискуссии // Вестник ДВО РАН 1999. № 1. С. 22–30.
23. Назаренко А.А. Черноголовый поползень *Sitta villosa* в «горных» сосняках на юго-западе Уссурийского

- края: быстрое освоение новой экологической среды // Русский орнитологический журнал. 2005. Т 14 (288). С. 435–439.
24. Назаренко А.А. Великое в малом: нетривиальная динамика популяции, ареала и направленности сезонных миграций у буробочкой белоглазки в XIX–XX столетиях. (О коллизии региональное биоразнообразие – хозяйственная деятельность // Орнитология. М.: Изд-во МГУ. 2008/2009. Вып. 35. С. 31–48.
 25. Назаренко А.А., Курдюков А.Б., Сурмач С.Г. Региональное БР птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность: этюды оптимизма // Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока России / Комплексный региональный проект ДВО РАН по программе Президиума РАН «Научные основы сохранения БР России». Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 254–271.
 26. Назаренко А.А. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов южного Приморья, 1962–1971 гг. // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 60–70.
 27. Курдюков А.Б. Птицы ландшафта «антропогенной саванны» на юго-западе Уссурийского края: экологические аспекты роста α - и β -разнообразия. Научные основы сохранения БР Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 255–260.
 28. Курдюков А.Б. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края. Орнитология. М.: Изд-во МГУ. 2006. Вып. 33. С. 109–124.
 29. Kurdyukov A.B., Dyukarev V.N. Forest fires and loggings as driving forces in birds population dynamics in Ussuriland, Far East of Russia // Proceed. Intern. Symposium on Restoration of Forest Ecosystem Functions in Different Forest Zones. 26–27 August 2009, Seoul, Korea. P. 163–167.
 30. Takenaka T., Surmach S.G., Avdeyuk S.V. The study of the natural environment of the Fish Owl in Russia, and implication of these data for nature conservation activity in Japan // Pro-Natura Foundation. 2005. № 10. P. 1–6.
 31. Сурмач С.Г. Рыбный филин. Красная книга Приморского края. Животные. Владивосток: Апельсин, 2005. С. 295–296.
 32. Shibaev Yu. Field survey for the Black-faced Spoonbill at the coast along the Japan Sea in Russia // Global COE International Symposium 2010 «Ecology, Migration and Conservation of the Black-faced Spoonbill». March 4–7, 2010. Fukuoka, Japan. P. 37,38.
 33. Valchuk O.P., Yuasa S. On autumn migratory strategies of five species of *Emberiza* in south Ussuriland // Abstract Volume / 23rd International Ornithological Congress. Beijing, China, August 11–17, 2002. P. 307.
 34. Valchuk O., Sotnikov V. The first results of colour-ring marking of Actites Dunlin (*Calidris alpina actites*) at the breeding area in north-eastern Sakhalin Island / 25th International Ornithological Congress. Campos do Jordao, Brazil, August 22–28, 2010. P. 979.
 35. Tiunov I.M., Blokhin A.Y. Odoptu Gulf (Northern Sakhalin), Russia – important site for migratory waders of EAA Flyway // Still. Bull. Australian Wader Studies Group. 2010. № 57. P. 59–62.
 36. Тиунов И.М., Блохин А.Ю., Файман П.А. Пути и интенсивность пролета гусей на северном Сахалине и материковой части Татарского пролива // Экология. 2011. Т. 2. С. 134–143.
 37. Гамова Т.В., Сурмач С.Г. **Формы брачных отношений и репродуктивных тактик у чернобровой камышевки (*Acrocephalus bistrigiceps*) в Приморском крае.** Орнитология. М.: Изд-во МГУ (в печати).

Literature list

1. Nazarenko A.A. Ornithology in the Ussuriland: yesterday and today // Ornithological researches in the south of the Far East. Vladivostok, 1971. P. 5–11. (in Russian).
2. Vorobyev K.A. The Birds of the Ussuriland / M.: Public House of AS of the USSR, 1954. 360 p. (in Russian).
3. Nechaev V.A. The Birds of Southern Kurile Islands / L.: Nauka, 1969. 247 p. (in Russian).
4. Nechaev V.A. The Birds of Sakhalin Island / Vladivostok: FEB of AS of the USSR, 1991. 748 p. (in Russian).
5. Nechaev V.A. The review of birds fauna of the Sakhalin Region // The Vegetal and Animal World of the Sakhalin Island / International Sakhalin Project, Part. 2. Vladivostok: Dal'nauka, 2005. P. 246–327. (in Russian).
6. Nazarenko A.A. On the birds of highlands of the Sikhote-Alin Range // The biology of birds of south of the Far East of the USSR. Vladivostok: FESC of AS USSR, 1979. P. 3–15. (in Russian).
7. Nazarenko A.A. The highland avifauna of the southern Far East. Its species composition and history // Birds of Siberia / Abstracts of the 2nd Siberian Ornithological Conference. Gorno-Altai, 1983. P. 86–88. (in Russian).
8. Nazarenko A.A. On the bird fauna of north-eastern Primorskiy Region // The ecology and distribution of birds of south Far East. Vladivostok: FEB, AS of the USSR, 1990. P. 106–114. (in Russian).
9. Nechaev V.A., Gamova T.V. Birds of Russian Far East. Annotated Catalogue. / Vladivostok: Dal'nauka, 2009. 564 p. (in Russian).
10. De Lattin G. Die Ausbreitungszentren der holarktischen Landtierwelt / Verhandlungen der Deutschen Zool. Gesellschaft, 1957. S. 380–410.
11. Nazarenko A.A. On faunistic cycles (extinction – expansion – extinction ...). With special reference to the East Palearctic dendrophilous avifauna // Journal of General Biology, 1982. Vol. 43 (6). P. 823–835. (in Russian with English summary).
12. Nazarenko A.A. Some historic-biogeographic problems connected with the Himalayas (with special reference to the dendrophilous avifauna) // Journal of General Biology, 1985. Vol. 46 (1). P. 41–54 (in Russian with English summary).

13. Nazarenko A.A. Avifaunal interchange between the south and the north Asia at the eastern margin of the continent: the last glacial-interglacial cycle // Journal of General Biology, 1990. Vol. 51 (1). P. 89–106. (in Russian with English summary).
14. Nazarenko A.A. Recent history of the East Palearctic avifauna: transzonal interchange of the forest elements between South and North Asia since the last 35 000 years // Proceed. Intern. 100. DO-G Meeting. / Current Topics Avian Biology, Bonn 1988. Bonn 1990. P. 81–87.
15. Nazarenko A.A. The east Himalayan versus south Chinese speciation «hot spot»: diverse patterns of allopatry and replacement in forest birds // Abstract Volume / 23rd International Ornithological Congress. Beijing, China, August 11–17, 2002. P. 182–183.
16. Päckert M., Martens J., Nazarenko A. et al. Horizontal and elevational phylogeographic patterns of Himalayan and Southeast Asian forest passerines (Aves: Passeriformes) // Journal of Biogeography. 2011. [doi 10.1111/j.1365-2699.2011.02606.x].
17. Seabirds, Status and Conservation. A Supplement. (Croxwell J.P., Ed.). Norfolk; Page Bros (Norwich) Ltd, 1991. 308 p.
18. The Status, Ecology and Conservation of Marine Birds of the North Pacific. (Vermeer K. et al., Eds.). Canadian Wildlife Service: 1993. 263 p.
19. Seabirds of the Russian Far East. (Kondratyev F.Ya., Litvinenko N.M., Kaiser G.W. Eds). Special Publ., Canadian Wildlife Service: 2000. 141 p.
20. Shibaev Yu.V. Breeding of the Black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) in the Peter the Great Bay (Primorye, Russia). Situation and prospects // Annual Reports of the Pro Natura Fund. 2010. Vol. 19. P. 151–163.
21. Nechaev V.A., Shibaev Yu.V. (Eds). Birds / Rare Vertebrate Animals of the Soviet Far East and their Protection. / L.: Nauka, 1989. C. 36–173. (in Russian).
22. Nazarenko A.A. Man economy as a growth factor for biodiversity of birds faunas and communities at eastern margin of Asia: an invitation for discussion // Bulletin of the Far East Branch, RAS, 1999. N 1. p. 22–30. (in Russian with English summary).
23. Nazarenko A.A. The Chinese nuthatch, *Sitta villosa* in “mountain” pine forests in south-west Ussuriland: rapid opening up of a new environment // The Russian Journal of Ornithology, 2005. Vol. 14 (288). P. 435–439 (in Russian).
24. Nazarenko A.A. Untrivial dynamics of population, range and directions of seasonal migrations in the Chestnut-flanked White-eye in 19–20 centuries. (On collision of regional biodiversity – men economic activity) // Ornithologia. M.: Publ. House of MSU, 2008/2009, Issue 35. P. 31–48. (in Russian with English summary).
25. Nazarenko A.A., Kurdyukov A.B., Surmach S.G. Bird regional biodiversity of Ussuriland and man economic activity: an optimistical glance // Scientific bases of the biodiversity conservation in the Far East of Russia / The complex regional project of the FEB RAS. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. P. 254–271. (in Russian).
26. Nazarenko A.A. Bird species communities of the mixed and dark coniferous forests of South Ussuriland, 1962–1971 // Faunistics and biology of birds of the south Far East. Vladivostok: FESC, AS of the USSR, 1984. P. 60–70. (in Russian).
27. Kurdyukov A.B. The birds of «anthropogenic savanna» in south-west of Ussuriland: ecologic aspects of growth of the α - and β -diversities // Scientific bases of the biodiversity conservation in the Far East of Russia / The complex regional project of the FEB RAS. Vladivostok: Dal'nauka, 2006. P. 255–260. (in Russian).
28. Kurdyukov A.B. Bird species communities of the primeval and stable-secondary mixed forests in south of Ussuriland // Ornithologia. M.: Publ. House of MSU, 2006. Issue 33. P. 109–124. (in Russian with English summary).
29. Kurdyukov A.B., Dyukarev V.N. Forest fires and loggings as driving forces in birds population dynamics in Ussuriland, Far East of Russia // Proceed. Intern. Symposium on Restoration of Forest Ecosystem Functions in Different Forest Zones. 26–27 August 2009, Seoul, Korea. P. 163–167.
30. Takenaka T., Surmach S.G., Avdeyuk S.V. The study of the natural environment of the Fish Owl in Russia, and implication of these data for nature conservation activity in Japan // Pro-Natura Foundation. 2005. № 10. P. 1–6.
31. Surmach S.G. The Fish Owl / The Red Data Book of the Primorskiy Region. Animals. Vladivostok: Public House «Apelsin», 2005. P. 295,296. (in Russian).
32. Shibaev Yu. Field survey for the Black-faced Spoonbill at the coast along the Japan Sea in Russia // Global COE International Symposium 2010 «Ecology, Migration and Conservation of the Black-faced Spoonbill». March 4–7, 2010. Fukuoka, Japan. P. 37,38.
33. Valchuk O.P., Yuasa S. On autumn migratory strategies of five species of *Emberiza* in south Ussuriland // Abstract Volume/ 23rd International Ornithological Congress. Beijing, China, August 11–17, 2002. P. 307.
34. Valchuk O., Sotnikov V. The first results of colour-ring marking of Actites Dunlin (*Calidris alpina actites*) at the breeding area in north-eastern Sakhalin Island. 25th International Ornithological Congress. Campos do Jordao, August 22–28, 2010. P. 979.
35. Tiunov I.M., Blokhin A.Y. Odoptu Gulf (Northern Sakhalin), Russia – important site for migratory waders of EAA Flyway // Still. Bull. Australian Wader Studies Group. 2010. № 57. P. 59–62.
36. Tiunov I.M., Blokhin A.Yu., Faiman P.A. Routes and intensity of geese migration over northern Sakhalin and the mainland part of Tatar Strait // Russian Journal of Ecology. 2011. Vol. 42. № 2. P. 151–160. (in Russian with English summary).
37. Gamova T.V., Surmach S.G. The variants of conjugated relations and reproductive tactics in the Black-browed Reed warbler, *Acrocephalus bistrigiceps* in south Ussuriland // Ornithologia. M.: Publ. House of MSU (in press).